

Глава 1

— Демонический Владыка мёртв!

— Докладываю магистру Секты! В клане демонов смута, Демонический Владыка Мо Янь уничтожен — его душа развеяна, а от тела не осталось и праха!

Возгласы, полные возбуждения и нескрываемой радости, эхом разносились по горам, сотрясая всю Секту Цянькунь. Казалось, вестники готовы были объявить эту ликующую новость всем Шести мирам.

Демонический Владыка Мо Янь, величайший демон за последние десять тысяч лет, чей талант и сила были непревзойдёнными, сколь бы гениальным и блистательным он ни был, в конце концов пал жертвой междоусобной борьбы за власть в собственном клане.

Ликующие крики не смолкали. Лишь один человек, стоя вдали от шумной толпы на пике Облачного Бамбука, молча смотрел в сторону Царства Демонов. Его белоснежные одежды и иссиня-чёрные волосы развевались на ветру, а на лице не отражалось ни печали, ни радости — лишь полное безразличие.

[Объект задания мёртв! Ты провалил задание! Восстановить силы невозможно!]

В его сознании раздался разъярённый рёв Системы, но Лю Чжэчжи даже не поднял глаз.

— М-м.

[Теперь тебе остаётся только ждать смерти!]

— Ох.

Даже перед лицом смерти Лю Чжэчжи оставался невозмутим, как и в последние пятьсот лет — немногословен и скуп на эмоции.

Система кипела от ярости и готова была прикончить его на месте.

Пятьсот лет! Пятьсот лет этот идиот-носитель пренебрегал заданиями, занимаясь лишь самосовершенствованием. За всё это время он не произнёс и пятисот фраз, и со всеми вёл себя одинаково, отделяваясь парой слов.

Чёртов позёр!

Только вчера она лишила его всех сил. Когда в секте обнаружили, что он, впав в одержимость, потерял свою мощь, его просто бросили здесь, на произвол судьбы. А он всё продолжает строить из себя невесть что!

[Да какой носитель ведёт себя так, как ты? Тебе было велено угождать объекту задания, подружиться с ним, а ты, едва его встретив, тут же полез в драку! Пятьсот лет вы были заклятыми врагами!]

[К счастью, Демонический Владыка мёртв. Иначе, прознай он, что ты лишился сил, сожрал бы тебя живьём!]

[Идиот! Я уйду! Жди своей смерти!]

С последним словом Система, донимавшая его пятьсот лет, наконец исчезла. Лю Чжэчжи с облегчением вздохнул и медленно направился к своим покоям.

Он лишился сил, и те, кто прежде искал его расположения, отвернулись. Система ушла. На огромном пике Облачного Бамбука он остался совсем один. Хотя тело его было невероятно ослаблено после утраты мощи, Лю Чжэчжи впервые в жизни чувствовал себя таким счастливым.

Все называли его холодным и отстранённым Бессмертным Владыкой Чжэчжи — молчаливым и неуловимым, как дракон в облаках. Но всё это было ложью. Он избегал людей и не любил говорить лишь потому, что страдал социофобией.

Ещё до того, как он попал в этот мир, ему поставили диагноз: тяжёлая форма социофобии, мешавшая нормальной жизни.

При виде людей или необходимости заговорить с ними его охватывал страх. Он надеялся, что с Системой, которая не была человеком, ему будет проще, но она оказалась слишком грозной, и он не смел ей перечить.

Теперь всё закончилось. Он стал беспомощным. О его состоянии знали лишь наставник и несколько братьев-учеников, которые, глубоко разочаровавшись, объявили всем, что он ушёл в уединение. Больше его никто не потревожит, и Система не будет принуждать к выполнению заданий.

Пусть ему осталось недолго, зато эти дни он проживёт в покое.

При этой мысли медленная походка Лю Чжэчжи стала чуть бодрее. Он уже собирался снять маску, которую носил годами из-за страха перед людьми, как вдруг наступил на что-то.

Мягкое, словно живое.

Лю Чжэчжи наклонился и увидел маленького чёрного змея, сплошь покрытого кровоточащими ранами.

— Раз уж я встретил тебя, значит, такова судьба. Отныне мы будем полагаться друг на друга. Если я не умру, то сделаю всё, чтобы вылечить твои раны.

Чистый, холодный голос прозвучал совсем рядом. Несмотря на отстранённость, он был необычайно приятен на слух.

Мо Янь смутно узнавал этот голос, но не мог вспомнить, где его слышал. Он был так тяжело ранен, что не мог даже открыть глаз, и лишь смутно ощутил, как его осторожно взяли в руки.

Белая, с длинными тонкими пальцами рука источала лёгкий, холодный аромат.

Этот аромат... тоже казался знакомым.

Мо Янь погрузился в сон, окутанный этим едва уловимым, пьянящим холодом. Когда он вновь пришёл в себя, на небе уже высоко стояла луна.

Он обнаружил, что лежит на мягкой подушечке. Кровь с его тела была смыта, а раны смазаны каким-то лекарством, отчего боль утихла, сменившись приятной прохладой.

— Проснулся?

Снова раздался тот же знакомый холодный голос. Услышав шаги, Мо Янь с трудом поднял змеиную голову и замер, увидев перед собой знакомую белую маску.

Лю Чжэчжи?!

Я попал к нему в руки?!

Неудивительно, что и голос, и холодный аромат показались ему знакомыми. Пятьсот лет непримиримой вражды — было бы странно, если бы он их не узнал!

Мо Янь мысленно сокрушался о превратности судьбы, вспоминая их первую встречу, которая и положила начало вражде.

Тогда они ещё не были Бессмертным Владыкой Чжэчжи и Демоническим Владыкой. Он, Мо Янь, прослышал, что в Секте Цянькунь появился непревзойдённый гений, который всегда носит маску и окутан тайной, и решил из любопытства взглянуть на него.

Однажды они и впрямь столкнулись. Он, высокомерный первый гений Царства Демонов, впервые в жизни сам подошёл к кому-то поздороваться. Но тот его проигнорировал и, развернувшись, пошёл прочь, не обращая внимания на его оклики.

Даже спустя пятьсот лет Мо Янь не мог забыть этот холодный уход.

Он всего лишь хотел познакомиться и сразиться в дружеском поединке. Этот праведник в белых одеждах, высокий и стройный, даже в маске был прекрасен. Один лишь вид со спины радовал глаз, словно горный снежный лотос, а от него исходил приятный холодный аромат.

Он тогда даже специально прихватил с собой мешочек с благовониями, боясь, что этот утончённый праведник сочтёт его, демона, неотёсанным грубияном. Но в итоге...

Он упрямо последовал за ним, а тот без лишних слов на него напал!

Их силы и таланты были равны, и поединок закончился ничьей — оба получили серьёзные раны.

С тех пор они и стали врагами. Каждая их встреча превращалась в битву, и так продолжалось пятьсот лет.

Вчера его предали, и предатели сговорились с праведниками, чтобы устроить ему ловушку. А позавчера он как раз сражался с Лю Чжэчжи, после чего, вернувшись в Царство Демонов, узнал, что тот ушёл в уединение.

Он было подумал, что Лю Чжэчжи сломался из-за того, что никак не мог его одолеть, и даже собирался отправиться к воротам Секты Цянькунь, чтобы вдоволь над ним посмеяться. Но сегодня... сегодня он, полумёртвый, оказался в руках Лю Чжэчжи.

Что за злая ирония судьбы!

Мо Янь молча опустил голову, притворившись мёртвым на подушечке.

Хотя Лю Чжэчжи и не узнал его, он-то сам всё знал. Какой позор...

— Змейка, тебе лучше?

Только что опущенная голова тут же взметнулась вверх.

Какая ещё Змейка? Он кого зовёт? Меня?

Словно угадав его недоумение, Лю Чжэчжи тихо пояснил:

— Отныне тебя будут звать Змейка. Я — Лю Чжэчжи, твой хозяин. Запомнишь?

Змейка... хозяин...

Мо Янь застыл.

Мой заклятый враг принял меня за своего духовного питомца?

Да как он смеет!

— Ты... кх-кх...

Тело было слишком слабым, а обработка ран отняла много сил и душевной энергии. Лю Чжэчжи несколько раз кашлянул, прежде чем смог продолжить:

— Ты очень тяжело ранен, а в ранах всё ещё клубится демоническая ци. Должно быть, ты, маленькая змейка, стал невинной жертвой смуты в клане демонов.

— Я сейчас лишён сил и не могу исцелить тебя, но буду делать всё возможное, используя пилюли и травы.

Лишён сил?!

За короткое время Мо Янь был потрясён уже не раз, но это известие оказалось самым ошеломляющим. А вслед за потрясением пришло злорадство.

Лю Чжэчжи, дождался и ты своего часа!

— Кх-кх-кх...

Лю Чжэчжи снова закашлялся, и кашель был долгим и мучительным. Слушая его, Мо Янь ощутил, как его настроение меняется, и в итоге злорадство сменилось гневом.

Как он мог лишиться сил? Кто это сделал?

Когда я поправлюсь, с кем мне драться!

Он так разволновался, что забыл, что в нынешнем облике не может говорить, и от досады принялся яростно высовывать язык. Лю Чжэчжи заметил это и легонько ухватил его за розовый язычок.

— Змейка, какой розовый. Очень мило.

Голос у него от природы был холодным, к тому же он годами избегал общения, поэтому даже слово «мило» прозвучало без особых эмоций. Но одной этой фразы хватило, чтобы Мо Янь остолбенел.

Он схватил меня за язык? И назвал милым?!

Казалось, все потрясения его жизни пришлись на этот день. Мо Янь попытался втянуть язык обратно, но тот держал его, разглядывая. В душе Мо Яня вновь заклокотала ярость.

Лю Чжэчжи! Когда я поправлюсь, я убью тебя первым!

Высокомерный и необузданный Демонический Владыка, чей язык теперь стал игрушкой в чужих руках, кипел от гнева. Но Лю Чжэчжи, казалось, не замечал его борьбы и даже тихо похвалил:

— Змейка, какой послушный.

Из-за социофобии у Лю Чжэчжи почти не было друзей, и он редко говорил. Но теперь, обретя собственного духовного питомца, он не мог удержаться от желания поговорить и приласкать его.

Похвалив, он отпустил язычок, снял маску и отложил её в сторону, а затем наклонился к маленькому, но такому смышлёному чёрному змею.

Мо Янь всё ещё мысленно изрыгал проклятия, но, подняв глаза, увидел лицо, для описания которого у него не нашлось слов.

Лю Чжэчжи... так выглядит?!

Он мужчина или женщина? Какой мужчина-заклинатель может быть настолько красив? Его лицо было белее одежд, оно просто сияло.

В Царстве Демонов не придавали значения утончённости и самосовершенствованию, как в мире людей. Кроме свитков с техниками, там никто ничего не читал. Мо Янь всё время посвящал тренировкам и битвам, книг почти не видел, и словарный запас у него был весьма скудным.

Эти глаза, такие блестящие, словно из воды, — как красиво.

Эти губы, такие алые, алее моей крови, — как красиво.

Какие там брови, какие зубы — он был чертовски красив! Почему Лю Чжэчжи так прекрасен?!

Его заклятый враг оказался красавцем, прекраснее небесной феи. Пока Мо Янь приходил в себя от этого удара, Лю Чжэчжи уже приблизился к нему.

— Змейка, дай поцелую.

В ушах всё так же звучал холодный, отстранённый голос, но алые губы, коснувшиеся его змеиной головы, оставили на макушке нежный и ласковый поцелуй.

Мо Янь окончательно остолбенел.

Постойте, он что, поцеловал меня?

Кто... кто меня поцеловал? Лю Чжэчжи? Это он?

Меня, великого Демонического Владыку, поцеловал заклятый враг?!

— Змейка, твоя чешуя такая гладкая и... а? Змейка?

Лю Чжэчжи хотел было поцеловать его ещё раз, но вдруг заметил, что лежавший на подушечке маленький чёрный змей начал странно извиваться и пятиться назад, словно в панике.

Он попытался остановить его, но чем ближе протягивал руку, тем быстрее Змейка отползал. Лю Чжэчжи не успел его удержать и лишь смотрел, как Змейка скатился с подушечки и с глухим шлепком упал со стола на пол.

С его ранами падение со стола, который для змейки длиной не больше ладони был слишком высок, оказалось болезненным. Он, казалось, был ошеломлён, его голова раскачивалась из стороны в сторону, словно он потерял ориентацию.

Лю Чжэчжи рассмеялся.

— Змейка, ты такой милый. Дай поцелую ещё раз.

Он наклонился, чтобы поднять маленького змея, но Мо Янь, перед глазами которого плясали звёзды, услышав его слова, снова отчаянно попятился.

Не подходи! Твоя красота не даёт тебе права целовать меня! Я, великий Демонический Владыка...

— Чмок!

На этот раз поцелуй пришёлся прямо в губы. Мо Янь обмяк, преисполненный вселенской тоски.

Я осквернён...

Лю Чжэчжи, я убью тебя!

Когда я поправлюсь, твоя душа непременно будет развеяна!

<http://bllate.org/book/16980/1580450>